

В большом классе находилось пятьдесят человек разных возрастов: от маленьких детей от семи до девяти лет до взрослых, в основном от двадцати пяти до сорока, но была и одна женщина, разменявшая пятый десяток. Это был смешанный класс выходного дня Школы Сквиров и курсов дошкольной подготовки Хогвартса. Ариэль с улыбкой осмотрела всех сидящих на синих ковриках с вышитыми рунами сбора маны и концентрации. Они помогали неопытным ученикам собирать свободный эфир, ровно как и магические благовония и чары ясного разума. Здесь находились в основном родители магов и сквиров, которые тоже захотели обучиться магии вместе со своими детьми. Ариэль нарадоваться не могла этому классу, так как дети дисциплинировали родителей, а родители — детей, так что случаи непослушания или конфликтов случались редко, и даже в такие моменты быстро разрешались. Взрослые вечерние классы были очень беспокойными поначалу, особенно из-за некоторых мужчин, которые пытались к ней приставать, или гнилых людей, пытающихся угрозами, оскорблениями или кулаками донести, как она неправа, что отказала им в обучении. Потом их зачастую выносили обожжёнными ею или избитыми Людвигом. И им еще повезло, что они уже получили наказание, иначе за это взялся бы Влад... А у него и возможности шире и фантазия развитая. Дети же были разные. Родившиеся в мире простых людей зачастую не понимали опасности магии, были капризны, но при этом гораздо более обучаемы, чем выросшие в магическом. Привыкшие к большому количеству информации, они впитывали знания как сухая губка воду. Впрочем, были и исключения из правил — чистокровные. Их с детства обучали этикету и сдержанности, а также уважению старших. Впрочем, и среди них нашлась парочка избалованных детей, которые не стеснялись в выражениях касательно учительницы-вейлы и того, где ей стоит на самом деле работать. Детей не отчислили, нет, на следующий день они пришли вместе с бледными родителями, которые долго извинялись и убеждали, что это первый и последний раз. И так оно и было, правда та парочка друзей целую неделю стояли на уроках. Не в наказание, нет — просто не могли сидеть на заднице.

— Я рада, что вы выделили время и смогли прийти на мои уроки, — с улыбкой поприветствовала учеников Ариэль, ненавязчиво влияя на них своей аурой, изменив ее спектр на повышение удовольствия именно от самого процесса обучения. Ингениум обучал ее человеческой и не только психологии, нейрехимии и рефлексологии, а потому она знала, что есть люди с пониженной выработкой эндорфинов. Их остальные называют лентяями, но все дело в том, что они получают очень мало удовольствия практически от любой деятельности. Также есть люди, которым претила учеба из-за неприятных воспоминаний, связанных с ней, или с учителями, привившими к обучению неприязнь. Ариэль старалась это исправить как доброжелательным отношением и попытками сделать сами уроки интереснее, например, проводя их в игровой форме, так и магией. Комплексный подход всегда работает лучше, не стоит полагаться на одну только магию. — Также я надеюсь, что вы тренировали свое истинное зрение и медитировали в свободное время, так как сегодня мы будем извлекать эфир.

Ариэль взмахнула волшебной палочкой, и перед учениками на низких восточных столиках появились плоские тарелки с водой.

— Огонь своенравен, — зажгла она на руке огненный шарик, — земля тверда, вода текуча, а воздух неуловим. Поэтому именно из воды обычно легче всего извлекать эфир, если нет большой предрасположенности к другим элементам. У меня основной элемент — огонь, поэтому мне тяжелее всего извлекать эфир из воды. Кто мне скажет почему? Да, Дэвид?

— Противоположные элементы конфликтуют? — спросил поднявший руку мальчик семи лет,

на которого с гордостью и поддержкой смотрел отец. Впрочем, как бы могло быть иначе, если он пошел учиться вместе со своим сыном, что для взрослого человека, мягко говоря, некомфортно?

— Верно, Дэвид, но не совсем. Противоположные стихии едины в своей борьбе и не могут существовать друг без друга, а также они все же могут смешиваться и использоваться одновременно одним магом. В отличие от первостихий, которые взаимоуничтожают друг друга. Но все же ответ прост — подобное тянется к подобному. Моя душа более склонна к выработке именно огненной маны, на этого также влияют мои опыт и предрасположенность к ней. Если я прямо сейчас начну поглощать ману воды, то лет через тридцать стану двухстихийником. Так что, выбирайте свой элемент очень внимательно, так как изменить развитие гораздо тяжелее впоследствии, чем на ранних этапах, — предупредила всех Ариэль. — А теперь приступим к медитации. Закройте глаза и попробуйте почувствовать воду, ощутить ее запах, вкус — все, что угодно, у каждого свои ощущения.

— Я чувствую холод, — воскликнула девочка восьми лет, чем сбивающая концентрацию остальных, если бы коврики не имели активируемой учителем звукоизоляции.

— Молодец, Мэри, — подошла к ней Ариэль. — Теперь попытайся вытащить этот холод в себя. Только не торопись.

— Хорошо, миссис Шредингер, — кивнув головой и тряхнув при этом косичками, сказала она.

Ариэль только недавно обучала ее истинному зрению с помощью магического транса, так как использовать наркотики на детях — плохая идея. И вот она первой ощутила эфир в воде. А ведь совсем недавно ее родители, сидящие рядом, не верили, что смогут стать магами. А потом плакали, когда смогли наколдовать слабенький люмос. Все же жизнь сквибов в чем-то даже хуже простых людей. Простые люди не видели магию и магического мира, а вот сквибы знают о ней, но не могут обладать ею, точнее не могли. На самом деле, желающих поступить в школу сквибов было больше, чем она могла обучить. Но часть из них просто не верила в возможность этого, часть отсеклась до обучения из-за гнили, часть во время обучения, а часть забрал к себе в Авейлон Влад, где проблем с обучением больших масс вообще нет, благодаря ингениумам. Ну и, конечно, на самом деле в мире миллионы сквибов, которые жили и родились в обычном мире и знать не знают о магии. То один, то другой ученик добивались успеха, но урок заканчивался, и потому Ариэль сказала:

— Вы все молодцы. Не расстраивайтесь, если с первого раза не вышло, у меня были ученики, которым очень тяжело давались основы, но потом они развивались бешеными темпами, — таким учеником был Гундир, который до оборотничества был обычным человеком. — Не забывайте повторять сбор эфира дома, но не переусердствуйте. Если почувствуете себя надутым шариком, спускайте эфир в накопители, которые я раздала вам на прошлом уроке.

— Спасибо, миссис Шредингер, — попрощались дети, а родители подходили к ней, и кто отвешивал поклоны, а кто и приносил разного рода презенты, которые Ариэль складывала на столе, соорудив целую гору. И это несмотря на то, что обучение было платным, пусть и за чисто символическую сумму в пять галлеонов в месяц. Совсем бесплатным делать не стоило,

чтобы не приходили всяческие любители халявы. Подобные персонажи, как ни странно, обычно больше всех требуют, орут и недовольны. Пока ее ученики пошли на урок магической гимнастики и боевых искусств, Ариэль решила прогуляться по Косой Аллее и купить что-нибудь вкусненькое уже для своих детей. Авейлон был ее спасением в том плане, что она могла работать весь день, а потом несколько суток отдыхать в нем, заниматься детьми или тренироваться самой. Это настолько вошло у нее в привычку из-за занятий с Владом, что вот уже на протяжении пятнадцати лет она не перестает этого делать. А ингиениум позволял без особых проблем и трат времени получать все новые и новые знания. Ариэль вышла из школы и набрала полную грудь воздуха, чем обратила на себя внимание доброй половины улицы, что заставило ее запахнуть мантию. Последствия жизни во Франции, где все давно привыкли к красоте вейл. Вообще, именно из-за такого отношения к вейлам она и не хотела возвращаться в Англию, но, учитывая влияние ее сына, скорее всего, это вскоре изменится. Девушка направилась в сторону лавок, цокая каблуками, как вдруг ее защитный медальон нагрелся. Она не стала вертеть головой в поисках того, кто хочет на нее напасть, а вместо этого активировала защитные чары на перстне. Вначале она не хотела беспокоить отряд экстренного реагирования, но потом вспомнила слова сына: «Мама, при любой, даже эфемерной, как тебе кажется, опасности, вызывай отряд. Я им за это плачу деньги, и они за каждый, даже ложный вызов получают премии. Так что, если не хочешь, чтобы им стало плохо из-за недостатка черной икры по утрам, то вызывай их в любом случае». Поэтому она активировала тревогу. Аппарировать же с Косой Аллее, особенно с применённым пробойником, значило получить проблем от Аврората, который именно в такие моменты работает хорошо, так что она продолжила идти, как вдруг медальон стал нестерпимо горячим, и женщина сделала вид, что подвернула ногу. И упала. Тут же над ней пролетели лучи чар, один из которых попал в прохожего и превратил его в прах. Ариэль не захотела выяснять, выдержат защитные чары или нет, а потому обратилась в модифицированную ее сыном форму гарпии и кувырнулась в сторону, избегая новых лучей. Она согласилась-то на тот ритуал не из-за того, что он целый месяц ее уговаривал, а потому что так она реально выглядела красивее — как вейла с опалесцирующими чешуйками по всему телу. Далее она посмотрела истинным зрением на улицу и увидела, что ее окружили с трех сторон маги, видимо, под чарами невидимости и отвода глаз. Девушка не стала ждать следующего хода, а возгорелась огнем, плавя укрепленную магией брусчатку под ногами и, скрывшись за шквалом огня, выиграла для себя время для вызова адского пламени. Самое ироничное, что оно не было запрещено Министерством так, как непростительные. И даже не запрещалось использовать его для самообороны. Но вот если от него пострадают невинные, то Азкабан гарантирован. Неведомый враг защитился от обычного огня, но вот с адским такие штуки не работают. Пусть Ариэль не была таким универсалом, как ее сын, но вот в магии огня он ей уступал. Три огненных дракона проглотили напавших, не затронув окружающих построек или неуспевших сбежать зевак. И после того, как Ариэль вобрала пламя обратно в себя, остудив в том числе и раскаленную добела брусчатку, послышались хлопки аппарации. Сначала прибыла группа быстрого реагирования, потом взволнованный Влад в алмазном броне, с саблей и увешанный таким количеством чар, что воздух вокруг него искажался, ну, а последними прибыли авроры.

— Мам, ты как, в порядке? — спросил Влад, сидя в кабинете главы Департамента магического правопорядка. Им пришлось два часа объяснять и доказывать, что это не они устроили погром на Косой Аллее и не виновны в смерти случайного зеваки. Только опросив свидетелей, проверив палочки всех участников, а также допросив их по очереди с применением детектором лжи, от нас отстали. Благо, что хоть отряд вовремя смылся, и не пришлось устанавливать их личность.

— Ты меня уже в третий раз спрашиваешь, — улыбнулась она, взяв его руку в свою. — На мне

ни царапины, я просто немного устала и испугалась.

— И поэтому ты долбанула адским огнем? Нет, я тебя не виню, и даже должен сказать, что ты действовала правильно и грамотно. Особенно если учесть, что у нападающих были антимагические отравленные кинжалы из гоблинской стали, которые могли бы пробить твою защиту. Благо, что они не успели их использовать. Но ведь теперь не допросишь никого, — вздохнул Влад, которого эта ситуация взволновала как бы не больше, чем саму Ариэль.

— Сынок, мама взрослая женщина и сама может решить свои проблемы. Я рада, что ты у меня такой сильный и заботливый мальчик, но не забывай, что я старше тебя и дурочкой никогда не была, — ответила она ему.

— Просто я не думаю... — «...что это именно твои проблемы», — хотел договорить Влад, но его прервал звук отворяемой двери.

Внутри вошел сухопарый мужчина с усами щёточкой под носом и, несмотря на солидный возраст, черными волосами без седины. Впрочем, в магическом мире маг выглядит именно так, как хочет... Если достаточно силен для этого.

— Добрый вечер, простите, что заставил вас ждать, сами понимаете, дела. Причем связанные именно с вами, — сев в кресло и достав две папки листов на двадцать, он начал читать: — Владимир Пирс, четырнадцать полных лет, гражданин Франции и, с недавних пор, Великобритании, как я понимаю, из-за бизнеса и работы в Хогвартсе?

— Все верно, мистер Крауч.

— Самый молодой мастер артефакторики за всю историю записей и известный новатор в области артефактов. Я ничего не упустил?

— Нет, все так и есть, — кивнул Пирс.

— Идем дальше, — Барти Крауч взял вторую папку. — Ариэль Шредингер, тридцать два года, вейла, имеет троих детей, один из которых вышеупомянутый Владимир Пирс. Молодо выглядите для своих лет.

— Сочту за комплимент, — ответила она.

— Бывшая преподавательница чар в Шармбатоне, гражданка Франции и Великобритании, глава и преподаватель Школы Сквибов. Все верно?

— Да, мистер Крауч.

— У меня только два вопроса к вам. Где вы нашли таких врагов, которые среди бела дня на Косой Аллее решили вас убить? И как, черт возьми, вы так филигранно управляете адским пламенем? — скрестив руки на столе и скрыв за ними нижнюю половину лица, спросил Крауч. — Я теперь не знаю, что с вами делать. То ли медаль вам выдать, то ли в камеру бросить. Вы знаете, почему адское пламя не является непростительным?

— Почему же? — поинтересовалась Ариэль.

— Потому что его боятся использовать даже темные маги. Слишком им тяжело управлять и слишком легко потерять контроль. Девять из десяти идиотов, которые без должной подготовки его используют, сами себя и сжигают или становятся сквибами после истощения, а само пламя, потеряв подпитку от мага, гаснет.

— Естественный отбор? — усмехнувшись, спросил Влад. Увидев же непонимание на лице Крауча, он объяснил: — Это такая теория у простых людей, что идиоты сами себя переубивают, а выживают только сильнейшие и умнейшие.

— Можно и так сказать. Но теперь у меня целый стол жалоб от испуганных до мокрых штанишек горожан, которые требуют оградить общество достойных магов от адской вейлы, — развел он руками.

— Мам, а я говорил тебе, что рожки и копыта твоей второй форме очень бы подошли.

— Влад, прекрати!

— Я вижу, для вас все шуточки? — начал раздражаться Барти.

— Как и вы, я очень неплохо знаю закон. Адский огонь запрещен? Нет. Невинные по нашей вине пострадали? Нет. Повреждения улицы мы оплатим, а недовольство отдельных личностей переживем, — ответил ему Влад. — А еще я слышал, что ваша жена больна?

— Что? Причем тут это? Вы мне угрожаете? — разъярился Крауч, покраснев и начав вставать с места.

— Зачем мне делать врага из главы Департамента магического правопорядка, если я могу сделать из него друга? Так уж вышло, что у меня среди знакомых есть Мастер-зельевар и Мастер-целитель...

После излечения миссис Крауч какие-либо претензии к нам исчезли, а сам глава ДМП стал чуть ли не нашим лучшим другом. Нет, человеком он был суровым и справедливым, насколько это возможно для такого поста, и вряд ли стал бы покрывать откровенный криминал. Но жену

свою он очень любил, так как после ее излечения от варкориса — болезни, которая убивает мага за счет его же сил, мне была обещана помощь в любой ситуации, а само происшествие будет расследовано со всем тщанием. То есть, как я понял, даже если я буду весь в крови швыряться авадами, меня сначала спросят, зачем я это делаю, а потом уже приголубят чем-нибудь тяжелым. В общем, все дела с законом я уладил. Но проблемы с нападающими это не решило, и единственной зацепкой остались кинжалы из адамантия. И, на первый взгляд, все указывало именно на гоблинов как на заказчиков убийц. Во-первых, у них был мотив, по старой ли это вражде или они догадались о том, кто является виновником ограбления и разрушения Гринготтса. Во-вторых, кинжалы, которые, как известно обывателям, могут сделать только гоблины. Очень немногие знают, что алхимики на это способны, мне по секрету рассказал об этом Финеас. Кстати, именно поэтому Крюкохват так нагло говорил о том, что моя сабля гоблинской работы. В-третьих, на кинжалах были остатки кровавых клейм гоблиновских кланов. Якобы кто-то пытался их стереть. Но факт в том, что гоблины... потеряли секрет изготовления адамантия. Я не знаю, что послужило тому причиной, может быть, с секретом перемудрили, и те немногие, кому он был известен, скоропостижно скончались, может еще по какой причине, ведь их способ изготовления мне не известен, но факт в том, что в их главном хранилище не было ни одной работы моложе трехсот лет. Да и сами гоблины не просто так забирали свои изделия и никому не продавали новые. Пытались, видимо, воссоздать утерянное. Впрочем, без книги Лераха, где был описан алхимический процесс изменения астрального тела, а также магии времени, которую настолько эффективно можно использовать только в пространственных пузырях типа Авейлона, я бы и сам не смог его синтезировать. Так как единственный теоретический аналог, способный на это — философский камень. И вот тут неведомый мне алхимик переиграл сам себя. Нет, никаких следов, в том числе и астральных, не было. Но именно это и было подозрительным, так как я знал, что чем старше оружие — тем больше на нем остается следов бывших владельцев, они прямо впечатываются в астральное тело и вывести их именно из адамантия крайне сложно. Я откатил время для кинжалов, и они уже примерно на трех годах стали железными. Вот единственный недостаток алхимического метода — мое оружие пришлось бы откатывать на сотни лет назад, чтобы добиться того же. Так что таинственный заказчик на сто процентов алхимик. Но кто? Фламель? Он подходит, тем более что связан с Дамблдором. Впрочем, вот так рубить с плеча — плохая идея, потому как это могут быть и гоблины, у которых хватило бы денег купить у алхимика несколько кинжалов, или кто-то совсем иной. А потому мне нужна информация.

— Хал, что думаешь? — я ментально передал своему хранителю Авейлона все, что надумал.

— Что ваши мысли совпадают с моими. И что мы будем делать? — поинтересовался он.

— Вот что: отбери из пятерок тех, кто лучше всего умеет скрывать свои мысли и ауру. Поднатаскай их на скрытность, менталистику, шпионаж, разведку и незаметное плетение чар, — я скинул примерный образ эдакого гибрида Джеймса Бонда и человека-невидимки.

— Если надо, пусть скопируют сознание каких-нибудь действующих агентов спецслужб. Только осторожно, у них есть свои магические отделы и способы противодействия магам.

— Будет сделано, что еще?

— Введи усиленные тренировки для личного состава, пускай Гундир выдрессирует своих ребят, чтобы они мгновенно появлялись на месте тревоги. Как показал сегодняшний случай и практика в целом, промедление даже в несколько секунд критично. С этого момента вводится

режим чрезвычайного положения, — потеряв подбородок, я дополнил: — Только пусть не переусердствует. А то с магическим, физическим и нервным истощением бойцы тоже будут бесполезны.

— Что-нибудь будем говорить Малфоям? Или кому-то из альянса?

— Нет. Пускай сами делают выводы из того, что нароют. Помочь они нам не помогут, а вот рычаг давления или компромат какой обязательно будут искать. Тем более что никому не нужен союзник, который приносит больше проблем, чем прибыли.

— Хорошо, все инструкции и указания я раздал, — доложил Хал через пять минут.

— Благодарю. А я тогда пойду изготавливать комплект артефактов для наших будущих агентов. Чувствую себя Кью, — подмигнул Влад, отправляясь в тренировочные залы, при этом насвистывая музыку из заглавной темы фильмов о Джеймсе Бонде.

— Иногда господин ведет себя как ребенок, — сказал в пустой комнате Хал. — Но, может быть, это хорошо?

Альбус Дамблдор потягивал свой традиционный пятичасовой сладкий чай с лимоном. Он находился на своей вилле. В свой старый особняк, который располагался в Годриковой Впадине, он возвращаться не хотел, слишком тяжелые для него воспоминания хранили стены родительского дома. Смерть родителей. Уход за его психически ненормальной, но любимой сестрой. Дружба и совместные планы с Гриндевальдом, который был ему ближе брата. Ссора и дуэль с ним и родным братом Аберфортом, закончившаяся смертью Арианы. Все это давило непосильным грузом сожаления и тоски, так что он купил себе небольшой домик на берегу моря. К сожалению, часто посещать его не удавалось из-за занятости. Да и магический источник Хогвартса делал директора сильнее и замедлял старение. Взять только его предшественника Армандо Диппета, который прожил без всяких эликсиров бессмертия больше трехсот лет! Впрочем, наверняка у него тоже был свой секрет, так как без ухищрений даже сильные маги редко доживают до двухсот. Альбус находился в приятной светлой гостиной, с открытыми нараспашку дверями, из которых изредка долетали соленые брызги океана. Напротив него же сидел мужчина в черном балахоне с капюшоном, лицо которого было закрыто серой хмарью.

— Вы были правы, мистер Дамблдор, — сказал мужчина, когда бывший директор допил свой чай. — В Англии подряд разрушилось сразу несколько долгоиграющих планов нашего руководства. И с этим оказались связаны два человека: Владимир Пирс и Абракас Малфой.

— Это все Фоукс, — улыбнулся Альбус, почесывая шею млеющего от ласки феникса. — Мало кто знает, что вдобавок к переносу тяжестей, огненной трансгрессии, возрождению из пепла и исцеляющих слез эти существа обладают потрясающим астральным нюхом. Поэтому было крайне удивительно, что члены семьи Пирс пропахли драконами и василисками.

— Так за похищением драконов стоял он? — спросил мужчина в черном.

— Кто знает? — пожал плечами Альбус. — Запахи к делу не пришьешь. Вдруг он по ночам разделяет драконов и обнимается с ужасом подземелий Хогвартса?

— Так это не легенда? — спросил мужчина. В ответ седовласый старец только блеснул очками, не ответив ни да, ни нет.

— Я надеюсь, что ваша служба разберется с этой досадной неприятностью и больше не допустит провалов, как вчера? Разве так сложно захватить всего лишь одну женщину, раз Владимир так для вас неуловим? — поинтересовался Дамблдор.

— Не тогда, когда эта женщина превращается в неведомую доселе гарпию и в ответ атакует адским пламенем.

— Вы сами виноваты, — тяжело вздохнул старец. — Я слышал, что одного из зевак испепелило на месте чарами.

— Это была иллюзия. Ариэль нужна была живой для ментального допроса. Но все остальные должны были полагать, что она погибла, чтобы ее не искали, — нахмурился под скрывающими чарами мужчина. — От мертвых мало толку.

— Значит, в следующий раз вы не будете недооценивать противника. А я, пожалуй, займусь продвижением запрета на применение адского пламени, — добродушно улыбнулся Альбус.
— Не дело это, когда чары такого масштаба применяются в городе.

— Это ваша игра, а у нас свои задачи, — мужчина распался черными хлопьями, а верховный чародей стер со своего лица благожелательную улыбку. Маску, что стала частью личности. Дамблдор погрузился в воспоминания, когда он с еще юным Гриндевальдом впервые встретился с их общим учителем, Николасом Фламелем. Ведь великих волшебников воспитывают не менее великие.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1119881>